

АЛЕКСАНДРА ГИНИ

КВАНТОВЫЙ КВАРТЕТ ДЕФЕКТ БУДУЩЕГО

Александра Линн

Квантовый квартет: дефект будущего

<https://litres.ru/73949376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре студента оказались в 2162 году, и, похоже, именно они здесь главный дефект.

Юмористическая фантастика в формате ситкома, не проходите мимо!

Эдгар – непризнанный гений, создавший проектор кротовой норы.

Алан – ленивый сокурсник, который просто хотел провалить проект Эдгара на защите и случайно подкрутил один показатель.

Киллиан – студент философского, мечтающий переплюнуть Ницше.

Аманда – лидер курса физики, строгая и ответственная.

Когда проектор сработал не так, как планировалось, всех четверых унесло в будущее. Теперь им предстоит добраться до закрытого города Либерти, где в заброшенном музее хранятся редкие элементы для воссоздания проектора.

По пути их ждут неловкие ситуации, опасности и полный набор космического абсурда, но с близкими злободневными темами.

Неуч, гений, философ и лидер против будущего, в котором сами оказались лишними.

Смогут ли четыре "дефекта" собрать проектор и вернуться домой?

Содержание

Эпизод 1. Когда все идет не по плану	5
Э	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александра Линн

Квантовый квартет: дефект будущего

Эпизод 1. Когда все идет не по плану

Это прекрасное весеннее утро ничто не могло омрачить. За окном громко щебетали птицы, а теплый ветерок, словно нежная женская рука, гладил лицо спящего Алана, пока его телефон разрывался от входящих сообщений, но не так громко, как гудела его голова после вчерашней вечеринки.

– Черт! – промычал Алан. – Ненавижу Эдди.

К слову, именно Эдди, друг Алана и верный спутник его приключений, вчера предложил сыграть в стопку. Алан выиграл, но за свой триумф теперь расплачивался похмельем.

Кое-как разлепив глаза, Алан с пятой попытки разблокировал телефон. Чем дольше он всматривался в экран, тем сильнее билось его сердце.

– А-а-а... – прорычал Алан, быстро натягивая футболку.
– Как я мог забыть?

На такой риторический вопрос не было ответа даже у все-

знающего ока. Если бы оно, конечно, существовало. Но не будем делать поспешных выводов.

Невольно взбодрившись холодным душем отчаяния, Алан, рискуя жизнью и правами, сел за руль своей машины, одна царапина на которой вполне может обойтись в кругленькую сумму. Так что Алан рисковал еще и финансово. Однако именно финансы – последнее, о чем задумывался наш герой; гораздо страшней был гнев отца, на чьем полном патронаже находился Алан.

Закинув в рот пару мятных жвачек в надежде перебить ароматы вчерашнего вечера, Алан в очередной раз, рискуя жизнью, потянулся к телефону, нашел нужный контакт и поставил на громкую связь.

– Алло, где тебя носит? – спустя три гудка на всю машину раздался недовольный женский голос.

– Аманда, я еду, – громко ответил он.

– Ты подготовил проект? Мне нужно внести название в таблицу и отправить мистеру Фросту.

Алан крепче вцепился в руль, погрузившись в размышления, пока на том конце провода лидер их группы ожидала ответа. Однако, как бы ни старался он ухватиться за те несколько мыслей, крутящихся в голове, у него ничего не получалось. И только одну он успел поймать за хвост.

– Я в соавторстве, – протараторил Алан.

– С кем?

– Этого я еще не решил.

Аманда громко выдохнула в трубку, приговаривая: “За что мне это все?”

– Я все слышу, – попытался разрядить обстановку он.

– Ты у меня уже в печенках сидишь со своими выходками!

– Аманда не оценила его реплику. – Если еще раз из-за тебя я попаду под раздачу, то...

– Связь плохая, потом, – Алан нервно стучал по экрану, чтобы сбросить звонок.

К несчастью Аманды, Алан хоть и был олицетворением типичного студента-тусовщика, испытывал к ней некоторую симпатию, которую тщательно скрывал. Так тщательно, что вызывал в Аманде лишь негативные чувства.

– Заучка, – пробормотал он, остановившись на светофоре.

– Все ей нужно контролировать... Бесит.

Алану казалось, что люди на пешеходном переходе намеренно ползут, как гусеницы, но его вины здесь нет. Когда мы торопимся, нам часто кажется, что мир вокруг замедляется, чтобы окончательно вывести нас из равновесия.

Учитывая состояние Алана, вывести его в тот момент не составляло особого труда.

Не выдержав напряжения, он со всей силы ударил по рулю, отчего мужчина, проходивший перед его машиной, подпрыгнул, оглушенный громким сигналом.

Из своего убежища Алан стал руками объяснять мужчине, что тому следовало бы поторопиться. Возмущенный мужчина все понял и ускорил шаг, не забыв при этом ответить на-

глому водителю неприличным жестом.

– Идиот, – выкрикнул Алан, вцепившись правой рукой в коробку передач.

Детьми мы часто представляем себе студенчество как период особой взрослости. Конечно, фильмы и книги слегка утрировали образ типичного студента, но, когда сам оказываешься в стенах университета, начинаешь понимать: студенты – такие же дети, только играющие во взрослых. К слову, некоторых это чувство преследует на протяжении всей жизни. Вот и Алан – студент, но до сих пор наблюдает за происходящим вокруг через призму непосредственности. Даже при условии, что эта непосредственность вчера залпом выпивала коктейли.

Наконец Алан добрался до университета, едва успевая к началу. Бросив машину на парковке, он, преодолевая головную боль, бросился к корпусу Б, где как раз шли приготовления к защите студенческих проектов.

Минуя всех, кто мог бы его задержать для ненавязчивой беседы (а таких было много), Алан вбежал по лестнице на третий этаж. Глазами он выискивал своих однокурсников, которых видел не так часто.

Увидев невысокого парня в твидовом пиджаке, под которым скрывалась футболка с Ланой Дель Рей, Алан заметно повеселел.

– Эдгар, – протянул он, приближаясь к студенту. – Как я рад тебя видеть, ты бы знал.

Эдгар стоял напротив окна, наблюдая за расцветом природы. Когда Алан окликнул его, мир почти сразу же потускнел. Эдгар знал, что его раздолбай-сокурсник снова начнет просить помощи.

– Выглядишь неважно, – поправляя очки, ответил Эдгар.

– Да так, ерунда, – Алан отмахнулся. – Над чем работал весь семестр?

– Тебе и вправду интересно?

– Конечно, – на его лице растянулась улыбка.

Эдгар знал, что физика – последнее, что интересует Алана в этой жизни. Только не понимал, почему его все еще держат в стенах университета, позволяя раз за разом осквернять его горячо любимую науку. Однако он также считал его безобидным, поэтому решил продолжить диалог.

– Над прототипом кротовой норы, – гордо ответил Эдгар.

– Это не совсем, конечно, настоящий прототип – за такое меня бы сразу перевели в более достойное моего ума учебное заведение. Я сконструировал проектор, который вполне неплохо объясняет суть правильной синхронизации флуктуаций вакуума.

Алан, задумавшись, почесал подбородок. О чем конкретно задумался он, доподлинно неизвестно: вполне вероятно, его действительно увлекла тема Эдгара.

– Какая интересная теория... – подбирая слова, ответил Алан. – А ты уверен, что она рабочая?

Эдгар нахмурил брови.

– Это демонстрационная модель, а не теория, – быстро протараторил Эдгар. – К тому же не уверен, что ты понял, о чем она. Ведь ты, Алан Котлер, как квантовая частица: вроде и студент, но доказать твое существование на занятиях невозможно.

Алан достал телефон из кармана и посмотрел на время, неумолимо сокращавшее дистанцию между ним и защитой проекта.

– Про *флуктацио*вакуума... и его синхронизацию, – Алан щелкнул пальцами. – А тебе не нужен помощник?

– Флуктуаций, – Эдгар поморщился. – Ты предлагаешь себя на эту роль?

– А ты и вправду гений! – Алан похлопал его по плечу. – Ну так что думаешь? Мне кажется, из нас выйдет отличный тандем.

Эдгар отряхнул пиджак после похлопываний. Поправив очки, он осмотрел Алана. Его взгляд остановился на его обязательной улыбке, которую Алан применял всякий раз, когда хотел что-то получить.

– Неуч и ученый? – Эдгар всплеснул руками. – Ну уж нет!

– Прошу, войди в мое положение, – Алан состроил печальную гримасу. – До защиты всего ничего, а у меня – пусто!

– Так ты филонил весь семестр. Настало время пожинать плоды своего неумения распределять время. К тому же хочу отметить, что “Проектор кротовой норы” – это не про-

сто припаять нужные провода и склеить короб. Это большой труд, над которым я корпел во внеучебное время, а теперь ты предлагаешь обесценить мои старания и вписать твою фамилию? Это звучит точно так же, как если бы ты попросил Альберта Эйнштейна поделиться Нобелевской премией! Это не соавторство – это нахлебничество на честных людях. Хотя кому я это говорю!

– Но ты ведь не Эйнштейн, – Алан нахмурился. Он и не думал, что во времена Эйнштейна раздавали Нобелевские премии. – И вроде как в современном мире это называют партнерством.

– Это не отменяет того факта, что я...

Алан перебил его:

– Будь другом, помоги, а! С тебя не убудет, а потом проси все, что хочешь!

Глаз Эдгара начал дергаться. Сняв очки, он потер его, унимая мышечную судорогу. Тем более это был отличный повод взять паузу в диалоге. Эдгара раздражала нетерпеливость сокурсника-раздолбая.

– Партнерство – это когда обе стороны работают сообща над результатом, а то, что ты предлагаешь мне, – коррупция, – недовольно сказал Эдгар. – Так что нет! И, забегая вперед, сразу скажу: нет! Нет и нет!

Алан поджал губы. До этого ему никогда не отказывали в такой грубой форме, еще и обозвав неучем. А он, между прочим, закончил частную школу в Германии и свобод-

но владел немецким. Просто, немного повзрослев, Алан решил, что диплом – не обязательный пункт в жизни, однако его отец был иного мнения.

– Ладно, – Алан отмахнулся. – Я тоже протяну тебе руку, когда она тебе понадобится. Схвачусь за нее и со всей силы скину ее.

– Боюсь, этот день никогда не настанет, – ответил Эдгар удаляющейся фигуре Алана.

Алан обернулся и, щелкнув пальцами, сказал:

– Кто знает, Эдгар, земля – круглая, – он хитро улыбнулся, явно что-то задумав.

Оставив своего занудного сокурсника, Алан отправился в кабинет, где должна была проходить защита.

“Как будто ты один у нас такой умный”, – подумал Алан, набирая номер.

– Алло, ты в университете?

– Да, мисс заучка, – Алан остановился в коридоре прямо перед заветным кабинетом. – Слушай, меня тут кое-кто опрокинул с проектом, не поможешь мне?

Аманда явно хотела выругаться на него, но вместо этого, выдержав небольшую паузу, ответила:

– Хорошо, но это в последний раз, Алан, – она громко стучала чем-то похожим на ручку. – Впиши себя в проект “Инверсия электромагнитного поля”, я скоро подойду. Ах да, и ознакомься хотя бы ради приличия с аннотацией.

– Ты лучший лидер группы, – довольно ответил он. – С

меня все, что попросишь.

– Ага, – она сбросила звонок.

Спасенный от угрозы отчисления, Алан убрал телефон в карман джинсов. Оглянувшись, он проверил коридор. Пусто.

“Отлично, быстро впишусь и останусь ждать”, – подумал он, открыв дверь в кабинет.

Все пространство было заставлено стендами с трудами студентов. Какие-то из них выглядели так, словно пережили атомную бомбардировку, но два проекта выделялись на фоне остальных своей проработанностью.

Подойдя к нужному стенду, Алан вписал свою фамилию, даже не глядя. Самую важную информацию, а именно название, он уже узнал по телефону – все остальное мелочи. К тому же Алан считал себя мастером импровизации.

– Посмотрим теперь, великий физик, кто кого, – он рассмеялся.

Но Алан не был бы собой, если бы не подошел к стенду с названием “Проектор кротовой норы”.

На столе стояла только небольшая металлическая коробочка с отходящими от нее полуметровыми антеннами. А на ней самой красовались две кнопки и ролик с отметинами в виде цифр. Больше самой коробочки был только текст с разными формулами и вычислениями.

– И вот это он замотил? – Алан поморщился, покрутив колесико.

Внезапно коробочка стала вибрировать, а кнопки загорелись зеленым и красным. Испугавшись, Алан дрожащими пальцами вновь стал выкручивать колесико. Но коробочка по-прежнему вибрировала, а кнопки то гасли, то снова загорались.

– Черт, черт! – на лбу Алана проступила испарина. – О, сама выключилась!

Коробочка и вправду перестала вибрировать после звукового сигнала, а кнопки окончательно погасли.

Алан облегченно выдохнул и поправил ее на столе.

“Этот изобретатель микроволновок даже не заметит”, – с его уст сорвался нервный смешок, пока он смахивал пот со лба.

В то время как Алан колдовал над проектом Эдгара, тот продолжал стоять в коридоре кампуса. Он знал, что с минуты на минуту из аудитории выйдет тот, кто всегда искренне рад узнать что-то новое. А может быть, даже и возгордиться своим талантливым и умным другом.

На циферблате наручных часов с темным кожаным ремешком минутная стрелка указывала на 9, а часовая – на 11. Это означало, что у Эдгара будет не больше 20 минут, чтобы похвастаться своим творением.

“Он смысленый, так что много времени это точно не займет”, – подытожил Эдгар, теперь уже внимательно наблюдая за дверью нужной аудитории.

Ожидание всегда так утомительно. Особенно когда внут-

ри появляется зудящее чувство, напоминающее нетерпение.

Чтобы сбросить напряжение, Эдгар встряхнул руки и поправил приталенный жакет. Только теперь горловина футболки слегка съехала и раздражала не хуже назойливого сокурсника-раздолбая. Стянув с себя пиджак, Эдгар быстро поправил футболку и старался как можно скорее накинуть пиджак обратно – он прекрасно помнил, что на всей спинке футболки растянулся текст одной из песен под названием “Кола”.

Настолько глубоко открываться миру Эдгар не был готов.

За заветной дверью послышался шум. Дверь открылась, и толпа студентов быстро покидала аудиторию, чтобы как можно дольше насладиться перерывом – нельзя было терять ни секунды драгоценного отдыха.

Улыбка растянулась на лице Эдгара, когда в толпе он обнаружил патлатого, обвешанного кучей разнообразных браслетов и цепочек молодого человека, неспешно выходявшего в числе последних. Завидев Эдгара, молодой человек приветственно помахал и подошел к нему.

– Привет, Киллиан, – чуть дрожащим от нетерпения голосом сказал Эдгар.

– Привет, тот, кого не стоит упоминать всуе, – протянул молодой человек, заправив волосы за уши. – Ты явно здесь стоял не просто так.

Эдгар скривился. Был за Киллианом такой грешок: вставлять неуместные высказывания во вполне бытовые моменты.

Но они дружили чуть ли не с пеленок, поэтому Эдгар даже научился пропускать их мимо ушей.

– Безусловно, мне нужно, чтобы ты пошел со мной.

Киллиан сложил руки на груди, гремя пластиковыми бу-сами на увешанных браслетами и повязками запястьях.

– Зачем? – он вскинул правую бровь.

– Я создал демонстрационный проектор, основанный в том числе и на эффекте Казимира, – замороженно начал рассказывать Эдгар. – Этот проектор показывает принцип работы гипотетической кротовой норы с вероятностью 87%. Я целый семестр рассчитывал все шаг за шагом. Это же грандиозная модель!

– Я знаю только одного Казимира, и у него не было норы, только отсутствие формы и черный квадрат, – Киллиан нахмурился и ехидно прищурился. – Ну и еще одного. Он все по Саманте страдал.

– Господи, нет же! – Эдгар всплеснул руками. – Как ты можешь сравнивать науку с этими ужасами!

– Если бы твоя фамилия состояла из двух букв “п” и “о”, с тобой было бы куда приятнее общаться, – Киллиан звонко рассмеялся. – Ладно, вещай о своих открытиях, сын науки и скуки.

– Мне нужно показать, идем.

– А на месте никак? – Киллиан головой указал в сторону аудитории. – У меня перерыв не резиновый.

Эдгар задрал рукав пиджака и посмотрел на часы.

– Нам хватит времени.

Киллиан тяжело вздохнул и развел ладони в стороны.

– Уговорил, но с условием: ты пойдешь со мной в поэтический клуб.

Эдгар выпучил глаза. Киллиан постоянно рассказывал дикие, в его понимании, истории о происходящем в том злополучном месте, где обычно собираются все любители сшивать слова в рифму и пускаться в тирады о величии своих поэтических форм.

Его слегка передернуло: мало того, что там не с кем даже поговорить о более важных темах, так еще и часто такие встречи заканчивались потасовкой, чаще всего из-за банки пива. А на пиво у Эдгара аллергия.

– Ты хочешь безжалостно бросить меня в экстремальные условия? – недовольно ответил Эдгар.

– Экстрим – это способ расширения ощущений, – Киллиан улыбнулся. – Только представь, что ты сможешь познать чувство, дотоле тебе неизвестное, проникнуться им.

– Если ты имеешь в виду получить фингал под глаз, то это вряд ли добавит в мой спектр новых ощущений, – Эдгар нахмурился. – Хотя... униженным точно заставит себя почувствовать.

Киллиан заметил, как колеблется его друг. К тому же Киллиан точно не хотел выступать извергом, поэтому, хлопнув Эдгара по плечу, ответил:

– Раз ты не готов к постижению неизведанных граней сво-

ей личности, то я не настаиваю. Веди меня, ученый, к светлому будущему без ИИ-извращений.

– Спасибо, – буркнул Эдгар и пошел в сторону лестницы.

Киллиан поплелся следом, звеня браслетами, и погрузился в свои мысли. А подумать ему было о чем...

Студент философского направления был одним из тех людей, кто в абсолют возвел идею о порабощении человечества искусственным интеллектом. И он прекрасно это наблюдал во время учебы: студенты, не задумываясь о последствиях, нещадно использовали чат-боты для выполнения заданий, что даже преподаватели стонали от идеально вылизанных работ.

Киллиан был уверен и в том, что рано или поздно люди совсем перестанут размышлять – не то что о природе вещей, даже расшифровать собственные мысли. И это пугало Киллиана: ведь если задать вопрос чат-боту “Кто я?”, ответ будет продуктом искусственного интеллекта, а не высшей ступени эволюции.

Вместе с тем Киллиан и сам был не без греха: все-таки мозг – тот еще лентяй, заставляя студента иной раз прибегать к использованию ИИ. Однако Киллиан это всячески отрицал.

Эдгар шел быстро, поэтому Киллиану пришлось самому ускориться, что ему очень не нравилось.

Наконец, когда они оказались у кабинета, Эдгар остановился, услышав шум за дверью.

– Там кто-то есть, – он повернулся и прошептал Киллиану.

– И?

– Вдруг это мистер Фрост? – его голос дрогнул.

– Открывай этот ящик Пандоры уже, – Киллиан закатил глаза и подтолкнул друга вперед.

Дверь открылась, и первым делом Эдгар увидел развалившегося на стуле Алана.

Завидев его ухмылку, Эдгар стал поправлять ворот пиджака.

Алан вскинул руку вверх и громко сказал:

– Ну что, я все решил, – раздался щелчок пальцев. – Аманда вписала меня в свой проект.

Эдгар повернулся к Киллиану и недовольно сказал:

– Не обращай внимания, это мой сокурсник. Он... – Эдгар обернулся посмотреть на Алана и поморщился. – Он немного нахальный.

Киллиан приветственно улыбнулся и помахал Алану. Тот кивнул в ответ.

– Я Алан Котлер, – игнорируя Эдгара, бросил он Киллиану.

И попал в цель.

– Киллиан Смит, если уж так важны формальности, – Киллиан уже хотел было отвернуться, но внезапно он кое-что вспомнил. – Слушай, а твой отец случаем не Адам Котлер?

Алан встал со стула и, щелкнув пальцами, подошел к ним. Краем глаза он проверял целостность адской машинки, созданной Эдгаром. Коробочка выглядела так же, как и до всех манипуляций.

“Все на месте, фух”, – подумал он.

– Тот самый, – Алан пожал плечами. – А что?

Киллиан растянулся в улыбке. Поправив волосы, он посмотрел на Эдгара:

– Ты знаешь, кто такой Адам Котлер?

Эдгар провел пальцем по столу со стендом, стирая невидимую пыль. Так он планировал унять нарастающее возмущение, поскольку никак не ожидал видеть здесь Алана.

– Нет, но это и не важно, наверное, – он посмотрел на пустую стену. – Какая разница?

– Разница в том, что Адам Котлер – известный писатель. Тебе следует иногда выбираться из физико-технологического вакуума и исследовать мир вокруг.

Внезапно Эдгара накрыла волна. Его ноздри раздулись, а сам он стал чаще дышать. Его раздражало, когда все шло не по плану. А так было часто, когда на горизонте выскакивал Алан, мгновенно перетягивающий тяжелое одеяло внимания на себя.

Эдгар повернулся к Алану и сказал:

– У нас мало времени, Киллиан скоро уйдет, поэтому было бы здорово, если бы ты не мешал научному просвещению студентов! В конце концов, ну сколько уже можно донимать

занятых людей!

– Идиот, – Алан рассмеялся, прикрыв лицо ладонью. – Какой же я идиот, что забыл. Уж извини!

С этими словами он вальяжно прошел и обратно сел на стул, высоко закинув ногу на другую.

– Валяй, я тоже послушаю.

Эдгар сделал глубокий вдох и задержал воздух в легких на несколько секунд. И так же медленно выдохнул.

Ему и без подстрекания Алана было тревожно все утро: проект являлся и его личным вызовом. Эдгар – теоретик до мозга костей, которому мистер Фрост строго-настрого запретил находиться в лаборатории кампуса без его ведома. А “Проектор кротовой норы” был отличной возможностью доказать себе и остальным умам университета, что Эдгар Лайтвуд не профан в экспериментальной физике.

Он погладил шершавый металл проектора и улыбнулся.

– Так, времени у нас мало, – он повернулся к Киллиану, явно заскучавшему за эти пару минут. – Быстро расскажу, в чем суть, и покажу его в действии.

– Хорошо, только быстрее, а то насчет поэтического клуба я могу и передумать.

Алан напрягся. Либо Эдгар не проверял свою машинку в действии, и тогда у него будет еще вагон и маленькая тележка причин подкалывать сокурсника. Либо же Эдгар догадается о том, что кто-то трогал ее. И первым под раздачу определенно попал бы сам Алан. За все три курса он ни разу

не видел Эдгара в гневе, а проверять ему не особо-то и хотелось. Кто же знает этих больных до науки!

Чуть вытянувшись, Алан внимательно начал слушать.

– Принцип работы демонстрационной модели основан на синхронизации вакуумных флуктуаций между двумя квантово-запутанными частицами, – рассказывал Эдгар, жестикулируя свободной рукой. – Я помещаю две запутанные частицы в изолированные камеры внутри проектора. С помощью эффекта Казимира мы можем создать условия, при которых вакуум между камерами начинает “схлопываться” – это и есть микроскопическая кротовая нора. В нормальном состоянии она размером с атом и существует наносекунды, но через проектор видно характерное свечение – доказательство того, что пространство-время локально искривлено.

– То есть ты хочешь сказать, что создал машину Бога? – Киллиан скептически посмотрел на серебристую коробочку. – Еще и с дырой в пространстве?

– Нет, это демонстрация принципа работы предполагаемой кротовой норы, – Эдгар пальцем указал на колесико. – Если бы я хотел создать настоящую стабильную кротовую нору, мне понадобилась бы энергия звезды и экзотическая материя с отрицательной массой. А здесь – только светодиоды, пара линз и квантовая запутанность.

– А работает она от розетки? – усмехнулся Алан.

Эдгар повернулся к Алану и язвительно ответил:

– От батареек “Крона” 9 В.

– Эта штука работает от батареек и при этом искривляет все вокруг? – удивился Киллиан. – Я недооценивал тебя, дружище.

Эдгар всплеснул руками. Он еще готов был простить невежество Алану, но Киллиан – человек, вечно разглагольствующий о смыслах бытия, – не понимал сути сказанного.

– Это демонстрационный проектор, – устало ответил Эдгар. – Она не делает ничего – только показывает, если уж нормальным языком не понимаете.

Эдгар потер переносицу. Времени оставалось немного, поэтому пришлось время впервые запустить и показать в действии плод своих бессонных ночей.

– Вот, смотри, Киллиан, – он повернулся к нему. – Сейчас я нажму кнопку, и он запустится. Будут краткосрочные вспышки между антеннами – это и будет оно.

– С нетерпением жду, – ответил Киллиан, посмотрев на часы. – Краткосрочность – то, что нужно.

Алан напрягся. Эдгар впервые запустит проектор. Он подскочил и тихо подошел ближе, остановившись на расстоянии пары метров.

“Мало ли еще рванет”, – подумал он.

Эдгар нажал заветную кнопку, с щелчком утонувшую в коробочке. Он затаил дыхание, пальцами чувствуя усиливающуюся вибрацию.

Сначала зеленым загорелась нажатая кнопка, а затем тут же погасла. Вибрация прекратилась с необычным треском

внутри металлической коробочки.

– И это все? – удивленно спросил Киллиан.

– Нет, – сердце Эдгара рухнуло в пятки. – Что-то не так.

– Может, батарейки сели?

– Нет, она новая.

Эдгар выключил машинку. На его лбу выступила испарина, которую он тут же стер рукавом пиджака, оставив после ткани красный след на коже.

Алан молча наблюдал за крахом. Он был в ужасе, поскольку не хотел так подставлять сокурсника. Это уже не было шуткой – Эдгара за несдачу вполне могли лишить части кредитов, а Алан, хоть Эдгар его и не раздражал, понимал: тот явно не заслуживал такой участи.

Однако признаться было гораздо страшнее. Поэтому ему не осталось ничего, кроме как ртом хватать воздух и, словно в замедленной съемке, наблюдать за тем, как Эдгар нервно листает свою тетрадь с расчетами.

Киллиан же сочувственно наблюдал за всей этой картиной. В этом случае он был солидарен с Полем Гольбахом: “Опыт есть совокупность наших разочарований”. Но он также знал, как трепетно относится Эдгар ко всему, что ему небезразлично, – и от такого падения он будет отходить очень долго.

– Нашел! – внезапно воскликнул Эдгар, разбавив напряженную паузу. – Судя по всему, при транспортировке я сделал лишнее нажатие на кнопку.

Эдгар облегченно опустил руки, встряхивая их.

Нажав сначала на правую кнопку и выждав несколько секунд, он повторил действие. Когда проектор завибрировал и кнопка загорелась зеленым, он плавно надавил на левую кнопку – через мгновение она сияла синим.

Алан облегченно выдохнул и даже рискнул подойти ближе.

“А при мне она была красной”, – подумал Алан и пожал плечами. – “Наверное, так и должно быть”.

Все трое замороженно наблюдали за тем, как между антеннами искрило. Казалось, даже сам воздух в тот момент застыл, подвергнутый работе проектора.

Через минуту искры прекратились, и довольный Эдгар хотел отключить прибор. Но как только его пальцы коснулись металлической поверхности, проектор стал вибрировать втрое сильнее и подсакивать от импульсов, словно стиральная машинка на кривом полу.

– Странно... – тихо сказал он.

– Что-то не так? – Киллиан восхищенно наблюдал за подрагиваниями “машины Бога”.

– Не знаю.

Между антеннами снова возникли яркие молнии, только теперь они были ярче и переплетались друг с другом, образуя единое полотно.

– Что-то не так! – истерически завопил Эдгар, щелкая без разбора по кнопкам. – Она не выключается!

Проектор ходил ходуном по всей поверхности стола, а плотно сплетения молний стало расширяться.

– Назад! – крикнул Эдгар, отскакивая от стола.

– Что-то не так? – удивленно спросил Киллиан, медленно отходя назад. – Я думал, у тебя все по плану.

– Все и было по плану!

Переплетения молний занимали теперь приличную часть кабинета, засасывая в себя все, чего касались.

– Или ты так думал, – испуганно ответил Алан. – Валим отсюда!

Только была одна загвоздка: дверь находилась в зоне поражения молниями, а кабинет находился на третьем этаже.

Эдгар в панике стал оглядываться по сторонам.

– Сюда! – громко крикнул он, опрокидывая один из невзрачных стендов.

Киллиан и Алан почти добежали до импровизированного укрытия, как вдруг яркая вспышка озарила весь кабинет.

Тела перестали иметь массу, а Киллиану и вовсе показалось, что его сознание растворилось в великом бульоне Вселенной.

Их с высокой скоростью несло сквозь яркий переливающийся тоннель. Все чувства при этом словно выключили: они были и здесь, и не здесь одновременно – прямо как квантовая частица в состоянии суперпозиции. Возможно, они даже и стали ею – доподлинно таких прецедентов в современной науке не было.

Сколько их так несло – сосчитать сложно. Но если бы была возможность наблюдать за ними, можно было бы увидеть спиралевидную траекторию их полета.

А потом все прекратилось. И наступила кромешная темнота. Чуть позже появились тошнота и головная боль.

– Черт... – промычал Алан, не в силах открыть глаза.

Когда ему наконец удалось это сделать, он обнаружил себя на металлическом полу. Все мышцы ужасно болели, словно по ним проехали катком.

– Какого хрена, – успел вымолвить Алан, прежде чем приступ тошноты накрыл его.

Эдгар лежал рядом, мыча что-то невнятное. Ему тоже horribly досталось, но больше всех не повезло Киллиану, оказавшемуся скрюченным между какими-то перегородками.

– Господи, я давно так не триповал, – промычал Киллиан, пытаясь ползком выбраться из своего положения. – Все болит.

– И у меня, – сквозь страдания выдавил Алан. – Хуже любого похмелья.

Киллиан подполз к своему другу, не подававшему признаков сознания.

– Это точно... Эдгар, ты живой? – он похлопал его по плечам.

– Не знаю, – не открывая глаз, ответил тот. – Мистер Фрост меня убьет, так что лучше умру здесь.

Алан попытался рассмеяться, но громко поперхнулся.

– Боюсь, кхе-кхе, мистер, кхе-кхе, – он несколько раз надрывно кашлянул. – Боюсь, мистер Фрост – последнее, что должно тебя беспокоить.

– Почему?

– Действительно, – Киллиан хлопнул его по плечу.

Эдгар открыл глаза. Первое, что он увидел, – металлический потолок. Головную боль вмиг как рукой сняло, а у тошноты сменилась лишь причина.

Подскочив, он лихорадочно оглядывался по сторонам. Металлические стены, тусклый свет, какие-то стеллажи – складывалось ощущение, что всех троих перенесло в тюрьму.

– Это что получается, – Эдгар схватился за голову и посмотрел на ребят, – проектор оказался порталом?

– Тебя надо спрашивать, гений, – Алан, шатаясь, поднялся на ноги.

– Господа, если это так, то поздравляю нас: мы пересекли границу бытия! – Киллиан задорно рассмеялся, сдавливая лоб в попытке унять боль.

Эдгар и Алан ошарашенно уставились на него.

– Что? – он немного скривил лицо от их негативной реакции. – Немногим это удается.

Алан прошел к металлической двери и толкнул ее. Как ни странно, дверь поддавалась, открыв ему вид на комнату, очень похожую на пилотскую кабину космического корабля, как в

“Звездных войнах”.

– Смотрите, – головой он указал остальным, – куда нас занесло?

Эдгар первым вбежал в ту комнату. Осмотрев беглым взглядом панель управления с несчетным количеством кнопок, рычагов и двумя огромными, слегка выпуклыми экранами, а также красную штору, развешанную на полстены, он понял: именно она привлекла его внимание.

– Идите сюда, – он отодвинул штору и обомлел.

Алан и Киллиан остановились за его спиной. Из иллюминатора диаметром около метра на них смотрела Земля – планета, жителями которой они являлись, и которая теперь была от них в нескольких сотнях километров.

– Красиво... – сказал Киллиан. – Но вместе с тем и пугающе.

– Твою... – ответил Алан. – Это нас занесло на спутник? Эдгар обернулся и разочарованно покачал головой.

– Мы на космической станции, неуч, – он задвинул штору. – Нам нужно домой, срочно!

Алан сложил руки на груди и скептическим взглядом окинул своего сокурсника.

– Мы все равно профукали защиту, гений. Но ты прав: выбираться отсюда как-то надо.

Повисла неловкая пауза. У каждого была своя причина для возвращения, да и кому было бы приятно внезапно оказаться в космосе? Безусловно, очень завораживает наблю-

дать за бесконечным неизведанным пространством. Но делать это безопаснее через объективы телескопов.

Тишину прервал громкий смех Киллиана.

– Вы только представьте, – он держался за напряженный живот. – Какая суматоха начнется, когда все придут в кабинет! Настоящий хаос!

– Жаль, что мы это пропустим, – поддакивал ему Алан.

И только Эдгар по-настоящему грустил. Но не о потерянных кредитах – о том, что свидетелями его гениального изобретения стали не те, кто заинтересован в научных исследованиях такого масштаба. И домой, конечно, ему тоже хотелось.

Но тут улыбка с лиц Киллиана и Алана спала.

Сзади студентов раздалось неприятное шипение, врезавшееся в уши. А после появился металлизированный женский голос, доносившийся отовсюду:

– Добро пожаловать на космическую станцию “Эйверис”!
Я – голосовой помощник Лейла, отвечу на любые ваши вопросы.

Все трое вздрогнули от неожиданности. Киллиан поморщился. Эдгар застыл в оцепенении.

– Ну так расскажи нам, – усмехнулся Алан.

– Что именно вас интересует: строение станции, история создания или у вас другой запрос? – ответила голосовая помощница Лейла.

– Где мы, черт возьми, оказались? – воскликнул Алан, глядя на металлический потолок.

3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.